

РОЗА АЛЕКСАНДРИЯ

A promotional image for a television series. In the foreground, a man with a dark beard and mustache, wearing a dark suit jacket and a blue watch, looks intensely at the camera with his hand near his chin. In the background, a woman with long blonde hair, wearing a light-colored striped top, holds a baby in her arms. The scene is set indoors with warm, golden lighting and soft bokeh effects.

ТИХОНЯ

ТАЙНЫЙ МАЛЫШ
ОТ БОССА

Роза Александрия

Тихоня. Тайный малыш от босса

«Автор»

2023

Александрия Р.

Тихоня. Тайный малыш от босса / Р. Александрия — «Автор»,
2023

Я держу в руках тест и тихо плачу. Как же так? Две полоски... Вспоминаю, как босс выгнал свою бывшую девушку, узнав, что та беременна. Даже слушать ее не захотел. Да, ему светит контракт с крупной компанией в Штатах и дети точно не входят в его планы. Ровно как и отношения со мной, сиротой из глубинки, устроившейся к нему личной помощницей. Но он и не узнает!
_____ Она решит родить ребенка и никогда не скажет ему об этом. Он же никогда не расскажет о том, что его нелюбовь к детям продиктована лишь невозможностью их иметь. Книга редактируется постепенно!

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Роза Александрия

Тихоня. Тайный малыш от босса

Пролог

– Куда ты прешь?! Черт! Моя блузка! – кричу я вслед автомобилю, который только что облил меня грязью из-под своих дорогуших шин.

– Индюк! Урод! Понапокупают машин, а расплачиваются, видимо, совестью! – в сердцах добавляю я, не увидев, что окна автомобиля открыты.

Вообще, я очень скромная девушка и обычно помалкиваю, боясь отхватить. Но тут уж сама ситуация не позволила выбрать другие выражения.

Слышу визг тормозов и замираю, понимая, что тот самый индюк за рулём все слышал.

Ну что за утро? Впервые за долгое время появилась хорошая вакансия, так мало того, что грязью обдали, еще сейчас и матами покроют.

Оглядываюсь, пытаюсь сообразить, куда бежать, но понимаю, что поздно. Дверь машины открылась, выпуская огромного широкоплечего мужчину. Да, бежать бессмысленно, такой догонит, даже несмотря на деловой костюм, в который он одет.

Расправляю плечи и решаю встречать смерть с достоинством. Задрав подбородок, слежу, как двигается ко мне мужчина, обманчиво медленно, словно пантера. Его атлетическое тело притягивает, я поднимаю глаза выше и встречаюсь с сердитым взглядом. Красив и зол. Гремячая смесь. А еще богат. Сейчас припаяет статью за оскорбления или еще чего похуже...

Незнакомец останавливается возле меня, нависая надо мной, словно гора. В глазах бушует настоящий огонь, а густые брови сдвинуты на переносице.

Ой-ой, мамочки, кажется, мне конец...

Глава 1

На вокзале, как всегда, суматоха. Кто-то уезжает, кто-то приезжает, все куда-то спешат, толкаются. Я выбираюсь из толкучки, получая пинки локтями под ребра, и тащу свой маленький чемодан.

Старый сундук, по-другому его язык не поворачивается назвать, набит моими скромными пожитками, которые мне посчастливилось урвать из детдома. Да, жизнь там была несладкой, но кому сейчас везет?

Да и я не унываю. Мне восемнадцать, я умная, пробивная и скоро исполню свою давнюю мечту – поступлю на экономиста. Шагаю на стоянку и, отнекиваясь от предложений таксистов, бегу на остановку. Я уже знаю, как доехать до университета. Месяц назад я подавала документы, и вот пришло время узнать результат. Да, многие узнают, прошли ли они, просто зайдя в интернет, но у меня не было ни ноутбука, ни телефона, с которого можно было попасть на сайт. Так что я просто собрала вещи и приехала в Москву.

Я уверена, что поступила. А значит, мне нет смысла сидеть в своем городке на юге страны и ждать письма. Да, мне страшно, но я должна исполнить последнюю волю мамы. Я должна выучиться и крепко встать на ноги.

Сажусь в автобус, мечтая оказаться быстрее в комнате обещанного общежития. Голова гудит от долгой дороги, а спать хочется так, будто не ложились три ночи, а не сутки.

Выхожу на нужной остановке и спешу в метро. Там, проехав несколько станций, я все же выхожу на нужной и счастливо вздыхаю, глядя на большое здание университета.

Вот он. Мой будущий дом.

Уверенно шагаю внутрь, проскальзывая длинные коридоры. Для буднего дня тут как-то маловато людей, но я снова вспоминаю, что все, кроме меня, узнали результаты поступления по интернету.

Поднимаюсь на второй этаж и с замиранием сердца подхожу к стенду, где вывешены списки поступивших.

Тамиров, Теплицкая, Тябут, Тюшевская...

Стоп. Перечитываю еще раз, но своей фамилии не вижу.

А как же Тихонова? Как же я?

Слезы выступают на глазах от понимания, что я не поступила. Но как же? У меня же очень высокие баллы. Самые высокие...

Всхлипываю и разворачиваюсь, утыкаясь носом в чью-то грудь.

– Что, не поступила? – спрашивает пожилая женщина в очках.

Я молча качаю головой.

– А где у вас тут кабинет декана?

Незнакомка улыбается и отвечает:

– Так нет его, уехал на океан греть бока.

– Но как? Разве ему не нужно присутствовать? Вдруг кто-то захочет уточнить что-то...

– Так все, кто поступят, и так знали об этом.

– Что вы имеете в виду? – выдыхаю я.

– А то, что все бюджетные места давно расписаны. Или ты думала, наш декан просто так ездит на моря? За зарплату?

– Но как...

Женщина пожимает плечами и выдает простое:

– Вот так.

– Что же мне делать?

– Ну, на платное отделение ты точно поступишь!

– Но у меня нет денег...

– Тогда поезжай домой и попробуй в следующем году. Авось останется что-то...

– Но у меня и дома нет... – начинаю снова плакать я, совершенно не понимая, что мне делать дальше.

– Ох, сирота?

– Угу! Спасибо вам большое! – киваю я и пытаюсь уйти.

– Да мне-то за что...

Я спускаюсь, вытирая слезы, но вдруг слышу за спиной:

– Постой, говоришь, некуда пойти?

– Да, не знаю, денег хватит только на билет обратно.

– Слушай, у меня есть один вариант, могу предложить пожить у меня первое время.

– Но зачем это вам? Кто вы вообще? – удивляюсь я такой доброте. Обычно это неспроста.

Но женщина вполне искренне улыбается и отвечает:

– Я тут секретарь. Знаешь, не привыкла бросать людей в беде, а если ты мне встретишься, то я не пройду мимо. Ну так что, согласна?

Я закусываю губу, раздумывая над предложением, но потом спрашиваю:

– Что от меня потребуется? Денег пока нет, но я планирую найти работу.

– С тебя ничего, просто не водить никого и содержать комнату в чистоте, – отвечает женщина и добавляет: – Меня Нина Михайловна зовут. А тебя, сирота?

– Василиса... – тяну я грустно.

– Замечательно, имя красивое. Ну что, пошли?

Мы приезжаем в квартиру к Нине Михайловне на ее стареньком автомобиле. Женщина показывает мне комнату, которая теперь будет моей, и приглашает на кухню пить чай и знакомиться ближе.

– Значит, ты сразу после выпуска из детдома приехала покорять Москву? Скажи, а ничего поближе выбрать не хочешь? Еще есть время подать документы... – отпивая глоток чая, спрашивает Нина Михайловна.

– Нет! – упрямо отвечаю. – Моя мама когда-то училась в МФЮА.

Я опускаю взгляд и грустно смотрю на чайку в чашке.

– О, так ты ж говоришь, что из детдома...

– Да, мама погибла, когда мне было шесть лет, отца я своего не знаю, да она и не рассказывала о нем ничего.

– Прости... – роняет женщина одно слово, а потом прокашливается и добавляет: – Куда думаешь пойти работать? Без опыта, сама понимаешь, никуда не возьмут.

– Сначала попробую поискать возможность оплачиваемой стажировки, ну а если нет, то придется работать официанткой или уборщицей.

– Ну, будем надеяться, у тебя все получится. Знаешь, а я тоже узнаю на работе, может, в какую фирму нужна работница. У тебя высокий балл тестов, говоришь?

– Да! Сейчас покажу!

Я бегу к чемодану и достаю документы. Нина Михайловна искренне восхищается моими успехами и обещает, что обязательно узнает насчет работы, а пока... Пока нужно разложить вещи и купить газету.

Пора искать работу!

Утром следующего дня я обзваниваю больше десятка фирм, но всем нужны только сотрудники с опытом. Нина Михайловна одалживает мне свой компьютер, чтобы мне легче было с поиском, а сама уходит на работу.

Я до вечера выписываю номера, звоню, но неизменно натываюсь на отказ. Меня даже слушать не хотят!

– Кажется, придется идти официанткой, – грустно говорю я Нине Михайловне, когда она возвращается домой.

К ее приходу я убралась в квартире и приготовила ужин, чему женщина была очень рада, хотя особо старалась не подавать виду.

– Не придется! Один день поисков не показатель. Погоди, вернется декан из отпуска, я у него все узнаю. А пока ищи, все будет хорошо! – деловито заявляет моя фея-крестная, и мне передается ее оптимизм.

– Да, будет все хорошо.

– Только вот что: если все же у тебя получится и тебя позовут на собеседование, в чем ты пойдешь?

– Так в костюме, – незамедлительно отвечаю я.

– Показывай! – командует Нина Михайловна, и я срываюсь с места.

Прибегаю в свою комнату и вытаскиваю единственную красивую вещь в моем гардеробе – деловой костюм темно-синего цвета, который я надевала на выпускной. Да, пусть все девочки пришли в платьях, но я решила подойти к вопросу выбора наряда более прагматично. Они свои наряды наденут потом куда-то? Нет! А вот я смогу! Этот костюм я купила за деньги, вырученные от продажи мороженого летом в парке. Так долго копила, потом три дня выбирала и все же выбрала.

– Вот! – Радостно демонстрирую на себе одежду, ожидая как минимум улыбки одобрения, но Нина Михайловна лишь молча пожимает губы.

– Не то?

– Ну как тебе сказать... В нем ты выглядишь как серая, ой, прости, синяя мышь! Талии не видно, штаны не облегают там, где надо, и теснят там, где не надо.

– Но у меня больше ничего нет...

– Тогда нужно купить. У тебя есть деньги? – по-деловому уточняет женщина, а я киваю.

– Есть, но очень мало. Я не рассчитывала на покупку одежды.

– Ладно, я дам тебе денег, нужно купить блузку и юбку-карандаш, еще хорошо бы платье-футляр строгого покроя.

– Но я не могу взять у вас ни копейки!

– Перестань! Ты и не возьмешь, ты одолжишь. Ну в самом деле, тебе точно не дадут работу в таком наряде!

Я оглядываю себя еще раз и удрученно пожимаю плечами. Наверное, Нина Михайловна права. Она понимает, как одеваются столичные девушки.

На следующий день я отправляюсь за покупками и приобретаю именно то, что мне сказали. Серое платье по фигуре, классического покроя и немного приталенную блузку с длинным рукавом и юбку-карандаш. Последняя мне очень нравится. С каблуками она смотрится очень стильно. Расплатившись за все, я возвращаюсь домой и снова приступаю к поиску, но удача решила отвернуться от меня и сегодня.

Так ничего не найдя, я засыпаю прямо перед включенным монитором.

Глава 2

Еще две недели я бьюсь в поисках, и наконец-то удача мне решает улыбнуться.

– Васенька, я вернулась! – сообщает с порога Нина Михайловна, и я бегу к ней, забирая пакеты из рук.

Пока женщина раздевается, я раскладываю по местам продукты и приглашаю ее за стол.

– Ох, ты снова наготовила всего! Как у тебя так получается – из ничего приготовить шедевр?

– Это детдомовская привычка. Хотелось вкусно поесть, а денег никогда не хватало, вот мы с девочками и придумывали всякие рецепты.

– Какие вы молодцы! – восклицает Нина Михайловна и садится за стол. С аппетитом мы приступаем к ужину, и женщина говорит: – Уже в понедельник возвращается наш декан, так что поговорю с ним насчет подработки.

– О, это, может быть, и не понадобится, – хитро улыбаюсь я, поднимая взгляд на Нину Михайловну.

– Батюшки, неужели сама нашла? – всплескивает руками она.

– Да, вроде как нашла! В одну строительную фирму нужен бухгалтер на полставки, написано, что подходят молодые девушки, студентки и в целом образование не обязательно.

– Что ж это за работа такая, где образование не обязательно? – скисает Нина Михайловна, но я не спешу следовать ее пессимизму.

– Хорошая работа! Вот завтра схожу и узнаю!

Женщина откладывает вилку и серьезно говорит:

– Только будь осторожна, Вася... В Москве очень много всяких проходимцев.

Следующим утром я встаю пораньше и, надев свой новый костюм, отправляюсь прямо по адресу, который вчера выписала.

Меня встречает новое многоэтажное здание с блестящей вывеской «Капитал Строй Момент». Улыбаюсь такому названию, но решаю не делать поспешных выводов.

Захожу внутрь, и там меня встречает женщина с ресепшен.

– Девушка, вы куда? – грубо спрашивает она.

– На собеседование, – растерянно отвечаю, и та кивает.

– На второй этаж и налево, кабинет директора.

– А разве мне не нужно сначала в отдел кадров – или кто у вас тут занимается устройством и отбором кандидатур?

Женщина закатывает глаза и вздыхает:

– Он лично и проводит все собеседования.

Я пожимаю плечами. Ну что ж, лично так лично!

Прохожу туда, куда меня направили, и усаживаюсь прям перед кабинетом. Передо мной сидят еще две кандидатуры. Женщина в очках, на вид лет сорока, и девушка моего возраста.

– Привет, тоже на собеседование? – обращаюсь я к ней.

Как-то нервно ждать своей очереди, а тут хоть пообщаешься – и все же легче. Но девушка, видимо, моих взглядов не разделяет. Она поворачивает ко мне свое лицо и кривится, прищуривая маленькие глазки.

– Нет, автобуса жду!

– Понятно... – тяну я, отворачиваясь.

Может, сказать ей, что красная помада на тонких губах не смотрится? И что она уже испачкала передние зубы?

А, ну ее! Сама же виновата! Пусть идет так!

Через десять минут в кабинет заходит женщина и буквально через несколько мгновений вылетает вся в слезах.

– Что случилось? – выдыхаю я, даже не надеясь на ответ. Но незнакомка поворачивается и выплевывает:

– Сказал, что слишком старая для этой работы!

Она убегает по коридору, а я вжимаю голову в плечи.

Бог мой, куда я ввязалась?

Но дороги назад нет. Мне нужна работа, а это единственная вакансия, куда принимают без образования. Я пропускаю момент, когда в кабинет зашла неприветливая особа, но, когда я сажусь на свое место, она выходит.

Быстро, однако...

Я не спрашиваю что произошло, но девушка кидает озлобленный взгляд на меня и бежит к выходу. По пути достает салфетку и нервно вытирает помаду с губ.

Неужели ей сказали, что косметика не приветствуется?

Судорожно соображаю, не сочтут ли мой макияж также неуместным, но все же захожу в кабинет.

Там меня ждет директор. Мужчина лет пятидесяти, с лысеющей головой и седыми усами. Он развалился на кожаном кресле, выставив толстый живот, совершенно не замечая, что пуговица растянулась и стало видно его белое, как тесто, тело.

Мужчина оглядывает меня с головы до ног и улыбается:

– На работу пришла устраиваться, милашка?

Мне очень сильно не понравилось это его «милашка» и сальный взгляд, но я решаю пока не делать поспешных выводов и просто киваю.

– Что ж, по параметрам вроде ничего, подходишь! Подойди поближе, нужно узнать, что ты умеешь!

Я выдыхаю с облегчением. Может, ему нужна молодая симпатичная девушка, которую он посадит на входе? Ну вроде как лицо фирмы. Поэтому те две не подошли.

– Но в объявлении сказано, что умений не нужно никаких...

– Ну, объявления составляю не я, а вот на работу принимаю я. Садитесь!

Мужчина указывает на стул, и я сажусь на краешек. Чувствую себя очень неловко, хочется вскочить и сбежать, но я не тороплюсь.

– Меня зовут Арсений Петрович, – хитро улыбается мне директор и уже серьезнее добавляет: – Снимите пиджак!

– Но я...

– Снимайте! Мне нужно все посмотреть.

Я аккуратно освобождаюсь от одежды, и мужчина удовлетворено кивает.

– Мне подходит. Что ж, расскажу условия: график с восьми до пяти, стандартный. По договоренности даю отгулы, за хорошее поведение выписываю премии, зарплата у нас, к слову, вот такая.

Он чиркает что-то на листочке и пододвигает его мне. Вглядываюсь в сумму и понимаю, что это же полноценная зарплата экономиста, не подачки студентке за подработку.

– Как видите, я очень добрый начальник, но только к тем, кто добр ко мне!

– У вас очень хорошие условия... – начинаю разговор я. – Но неужели мне будут платить за работу, которой я не училась?

– Не переживай, тебя быстро обучат. Но в основном ты будешь проводить свое рабочее время здесь.

Я оглядываю кабинет и вижу только один письменный стол.

– За вашим столом? – непонимающе тяну я, а директор противно улыбается:

– Точнее, под ним!

Я вскакиваю и чувствую, как мои щеки заливают краской.

– Да что вы... Да как вы...

– Ну-ну, ты же вроде умная девочка, сама должна понимать, что таким, как ты, по-другому не пробиться! Поработаешь пару годков, пока не надоест, а потом сможешь устроиться куда-то еще. Уже с опытом работы! Соглашайся, хороший вариант. Тем более у нас много желающих, – подмигивает он, а я выплевываю:

– Ни за что на свете! Больной ублюдок!

Выскакиваю из кабинета, по пути вытирая слезы, и несусь на улицу. Даже не попрощавшись с женщиной на ресепшен, я выбегаю во двор, и легкая морось обдает мое покрасневшее лицо.

Еще минуту стою, не двигаясь, ощущая, как дождь усиливается, и бегу на остановку.

Вот же урод! Права была Нина Михайловна! И нечего пытаться найти что-то подходящее по специальности. Нужно устраиваться официанткой или продавщицей и не морочить себе голову.

Размечталась, экономистом без опыта работы. Как же. Даже без образования!

Приезжаю домой и снимаю с себя всю промокшую одежду. Закидываю ее в стирку, а сама закутываюсь в махровый халат и завариваю себе чай. Сев на подоконник на кухне, я уныло наблюдаю за спешащими прохожими и снова начинаю плакать.

Я неудачница. Детдомовка. Сирота. Ни в университет меня не возьмут, ни на работу. Вот пойду завтра устраиваться продавщицей – и все, это мой потолок. Так и просижу всю жизнь за кассой.

Мой грустный мысленный монолог прерывает приход Нины Михайловны.

– Васенька, ты дома? – кричит она с порога, и я отвечаю:

– Да, уже пришла.

Женщина заходит на кухню и ставит сумку на стул.

– Не взяли, да? – понимает она по моему лицу все.

– Взяли...

– Тогда почему рвешь? Не понимаю. Радоваться надо!

– Я сама не пошла. Вы были правы, вокруг одни проходимцы.

– Что он хотел? – сжимает зубы женщина и садится рядом.

– Чтобы я его обслуживала... под столом!

– Вот урод! – в сердцах выкрикивает Нина Михайловна, а я аж подсакиваю от неожиданности.

– Ну ничего! Зато я принесла тебе хорошую новость. Так и знала, что там не сложится.

– Какую? – подаюсь вперед я, но женщина меня останавливает, хитро подмигнув.

– Грей чай, а я пока переоденусь. Промокла вся. Приду и все расскажу.

Нина Михайловна уходит, а я вскакиваю к плите. В ожидании покусываю губы и нервно вздыхаю. Что же она такого хочет рассказать?

Наконец-то она появляется на кухне и садится напротив.

– Ну что ж, Васенька, тебе повезло, – начинает разговор женщина. – Декан вернулся из отпуска на неделю раньше, и я сегодня смогла его поймать и поговорить.

– И что? – выдыхаю я, наклонившись вперед.

Нина Михайловна, будто нарочно, медленно отпивает чай и отвечает:

– Пришлось поугваривать его, конечно, но у нас с ним старые счеты, так что он нашел тебе место работы.

– О, как же это замечательно! – Я подсакиваю и крепко обнимаю женщину.

– погоди радоваться! – серьезно добавляет она.

- Почему? Неужели директор тоже из этих... извращенцев?
- Да вроде нет. Дело не в этом...
- А в чем?

Нина Михайловна молчит, а потом вздыхает.

– Знаешь, фирма, в которую тебя направляют на стажировку, довольно крупная. Очень крупная, понимаешь? Это прям уровень! Если поработаешь там, тебя потом оторвут с руками и ногами. И в университет спокойно поступишь!

- Ого... – выдыхаю я. – Но почему мне кажется, что там есть жирное но?
- Женщина хмурится, и я понимаю, что права.
- Да, там есть один существенный недостаток.
- Ну, говорите уже! – восклицаю я, не удержавшись.
- Их босс!

– Но вы же говорили, что он не извращенец?

– Он и не такой, как говорят. Он намного хуже! От него сбегают все помощницы: кто в истерике, кто сразу к психологу. Это просто цербер! Вот сейчас как раз сбежала очередная, и ему срочно нужна новая.

Я скисаю, понимая, во что мне предлагают ввязаться. Но потом поднимаю решительный взгляд на женщину.

- Я пойду!
- Но он же такой...
- Не хуже, чем некоторые детдомовские ребята. Поверьте, я прошла такую школу жизни, что мне уже никакой черт в костюме не страшен!
- Даже так! – восхищенно выдыхает Нина Михайловна.
- Да! Пойду готовить одежду на завтра. Нужно выглядеть с иголочки, я так понимаю?
- Да, ты права...
- Что ж, хоть я и замочила свой костюм, но у меня есть новая блузка и та самая юбка-карандаш.

– Вт и отлично! Я так рада! Очень надеюсь, что у тебя все получится, Вася, – улыбается женщина, и я киваю. Направляюсь в свою комнату, изображая волевою и уверенную девушку, но в душе скребут кошки.

А вдруг я не справлюсь?

Утром я встаю ни свет ни заря. Специально поставила будильник пораньше, чтобы успеть привести себя в порядок, но в итоге все равно опоздала на нужный автобус.

Для такого случая все же заказываю такси, отсчитав свои кровные и такие нужные купюры, но если у меня получится устроиться, то оно того стоит. А у меня получится!

Я выдыхаю, глядя в окно на серый пейзаж города, и концентрируюсь на уверенности. Программирую себя на то, что я все смогу, что у меня все получится.

Но как только выхожу из машины, вся наполненная решительностью, меня окатывает грязной водой с головы до ног.

Глава 3

– Куда ты прешь?! Черт! Моя блузка! – кричу я вслед автомобилю, который только что облил меня грязью из-под своих дорогуших шин.

– Индюк! Урод! Понапокупают машин, а расплачиваются, видимо, совестью! – в сердцах добавляю я, не увидев, что окна автомобиля открыты.

Вообще, я очень скромная девушка и обычно помалкиваю, боясь отхватить. Но тут уж сама ситуация не позволила выбрать другие выражения.

Слышу визг тормозов и замираю, понимая, что тот самый индюк за рулём все слышал.

Ну что за утро? Впервые за долгое время появилась хорошая вакансия, так мало того, что грязью обдали, еще сейчас и матами покроют.

Оглядываюсь, пытаюсь сообразить куда бежать, но понимаю что поздно. Дверь машины открылась, выпуская огромного широкоплечего мужчину. Да, бежать бессмысленно, такой догонит, даже несмотря на деловой костюм, в который он одет.

Расправляю плечи и решаю встречать смерть с достоинством. Задрав подбородок, слежу, как двигается ко мне мужчина, обманчиво медленно, словно пантера. Его атлетическое тело притягивает, а поднимаю глаза выше и встречаюсь с сердитым взглядом. Красив и зол. Гремячая смесь. А еще богат. Сейчас припаяет статью за оскорбления или еще чего похуже...

Незнакомец останавливается возле меня, нависая надо мной, словно гора. В глазах бушует настоящий огонь, а густые брови сдвинуты на переносице.

Ой-ой, мамочки, кажется, мне конец...

– Это кто тут индюк? – рычит незнакомец, а я сжимаюсь, словно ежик, и выставляю колючки наружу.

– Ты! Не видишь, что наделал? Ты испортил мою одежду!

– Вряд ли ее можно было сделать еще хуже! – хмыкает наглец, оглядывая меня с головы до ног.

– Ах ты хам, да как ты смеешь? Я, вообще-то, на работу иду устраиваться, а из-за тебя теперь меня не возьмут! – кричу я в ответ.

– Они не возьмут тебя не из-за этого, не придумывай! Поверь, грязь только добавляет экстравагантности в твой дивный образ, но даже она тебя не спасет. Таких, как ты, в эту фирму не берут!

– А тебе-то откуда знать? – шиплю я, пытаюсь оттереть пятна. Поднимаю взгляд на мужчину и сощуриваюсь. – Ах, так ты тоже здесь работаешь? Что, думаешь, что ты лучше всех, раз тебя приняли? Так вот и нет! Ты обыкновенный невоспитанный себялюбивый хам – вот ты кто!

– Все сказала? – поднимает широкие брови мужчина, а я задираю нос.

– Все!

– Тогда удачи на собеседовании. Ты его не пройдешь.

Он разворачивается и уходит в офис, а я смотрю вслед нахалу.

Нет, ну надо же! Облил, обругал, еще и прогнозы мне тут свои выдает. Не пройдешь, ага. Тоже мне, Гендальф из Властелина колец нашелся!

Иду в здание и быстро нахожу туалет. Кое-как оттерев блузку, решаю заглянуть в кабинку. Но как только дверь за мной закрывается, слышу женские голоса.

– Нет, ну ты видела? Чего он сегодня такой? Будто с цепи сорвался! – всхлипывает девушка, а другая ее утешает:

– Может, снова невеста чудит? Или же дома проблемы? Не бери на свой счет!

– Да как не брать? От него на днях очередная помощница убежала, вот посмотришь, уж если ему Вика не угодила, то никто не угодит! Так и будет один все делать! – зло выплевывает первая.

Я прислушиваюсь внимательнее, понимая, что они говорят о моем будущем боссе. О боги. Тут что, все напыщенные хамы и идиоты?

– Да, скорее всего. Ну что ж, держи салфетку, а я погнала. Максим Александрович просил срочно документы распечатать. Боюсь, и мне сегодня влетит.

Слышу стук каблучков, удаляющийся от туалета, и следом за ним фразу:

– К черту все!

Девушка выходит вслед за подругой, а я выбираюсь из кабинки.

Ох, что же меня ждет?

Поднимаюсь на девятнадцатый этаж – именно там кабинет того самого Вишневого Максима Александровича – и выхожу из лифта в широкий вестибюль.

Вокруг бегают сотрудники в деловых костюмах, слышно шум ксерокса и работающих компьютеров. На миг застываю, ошеломлённая рабочей атмосферой, но толчок в бок мимо проходящей женщины заставляет очнуться.

– Извините... – шепчу я, но женщина даже не обратила на меня внимания. Просто ушла, уткнувшись в бумаги.

Да уж, видимо, тут все очень вежливые. Ну и ладно. Мне с ними не жить. Поработаю годик, если возьмут, конечно.

Оптимизм не сильно охватывает мои мысли. Я вспоминаю слова Нины Михайловны, потом подтверждение им от девушек в туалете и грустно вздыхаю.

Страшно-то как! Но в целом понятно. А каким еще должен быть миллиардер, основавший такую крупную компанию? Белым и пушистым? Нет, конечно! Он обязательно будет пользоваться тем положением, которого он достиг. Или он вообще ничего не достиг бы. Такова правда жизни. Ну а мне, простой сироте, нужно уметь подстраиваться. Уж что-что, а это я умею как нельзя лучше!

Успокоив себя этими мыслями, я уверенно шагаю дальше по коридору, рассматривая таблички на кабинетах. Вряд ли среди них притаился кабинет их главного, но мне просто интересно, какие должности здесь вообще есть.

Открыв рот, я обнаруживаю тут всех, кого можно представить. Боже, да тут даже психолог есть. Уж не для работы ли с потерпевшими после общения с Вишневым?

Хихикаю в кулак, остановившись у двери, но тут она распаивается, и на пороге показывается девушка лет тридцати.

– Здравствуйте, вы ко мне? – спрашивает она уже знакомым голосом, и я понимаю, что это та незнакомка, которая успокаивала ревушую в туалете девушку.

– Нет, нет. Я ищу кабинет Максима Александровича.

– Оу, это дальше. В конце коридора будет большой холл, там же стойка с секретарем. Спросите у него, на месте ли Вишневский.

– Спасибо! – киваю я, улыбнувшись, и, подсматривая на бейджике имя, добавляю: – Валерия.

– Не за что! – вежливо улыбается она в ответ.

Надо же, здесь, оказывается, не все хамы. Разворачиваюсь в указанном направлении, но Валерия окрикает меня:

– А позвольте поинтересоваться, зачем вам наш босс?

Я неловко топчусь на месте, ведь помню, чего они желали начальнику буквально полчаса назад и как заранее пророчили будущей помощнице быстрый вылет из фирмы, но все же сообщаю:

– На работу устраиваться пришла. Помощницей.

– Да? Что ж, сегодня не лучший день для собеседования.

– Почему? – удивленно вскидываю брови.

– Ну, сегодня он рвет и мечет, – добродушно улыбается девушка, а я проникаюсь к ней симпатией. А ведь не соврала, действительно, я же слышала об этом.

– А разве он не всегда такой?

– О, да я смотрю, ты уже наслышана о характере нашего цербера. – Валерия подходит ближе и заговорщицки шепчет: – Я не должна так говорить, конечно, а то могу вылететь с работы. Я ж вас не знаю, но мне кажется, вы хороший человек.

– Не знаю, может, и хороший...

– Я знаю. Хорошо разбираюсь в людях. Специфика работы! – гордо заявляет она и добавляет: – Просто он сегодня не в духе, и у тебя было бы куда больше шансов устроиться завтра.

– Но я не могу завтра. У меня встреча назначена на сегодня...

– Хм, ну тогда удачи! – кивает Валерия, но вдруг добавляет: – Знаешь, дам тебе совет.

Девушка задумчиво смотрит на меня и вздыхает:

– Он не любит, когда его перебивают. Лучше молчи и кивай. Не любит хвастливых. Поэтому обо всех своих знаниях и умениях молчи, пока не спросит. А вот когда уже спросит, а он любит накидывать много случайных вопросов, совершенно из разных плоскостей, вот тогда не молчи. Говори все, что знаешь!

– Ого! Я поняла! Огромное спасибо, Валерия! Как вас отблагодарить, даже не знаю!

– Потом отблаговаришь! Хотя как знать, может, это окажется самой большой твоей ошибкой.

– Что именно? – вскидываю брови я.

– Устройство на данную работу и в частности знакомство с Максимом Александровичем. Многие проклинаят день, когда пришли сюда! – Валерия пожимает мое плечо и исчезает за дверью кабинета, а я тупо смотрю перед собой.

– Вот и успокоила! Но за советы спасибо. Они точно лишними не будут.

Прохожу в большой холл и сразу упираюсь в стойку секретаря.

– Здравствуйте, вы к кому? – спрашивает второй знакомый голос. Ага, значит, довел он именно своего секретаря. В подтверждение моей догадки я вижу красные пятна на веках девушки.

– Кхм, я... Мне назначено к Вишневному Максиму Дмитриевичу.

– Ваша фамилия?

– Тихонова.

– Секунду! – отвечает секретарша и смотрит что-то в компьютере.

– Да, на девять тридцать. Вы опоздали!

Я вскидываю взгляд на настенные часы и вижу, что действительно задержалась на пятнадцать минут. Вот черт!

– Уже нельзя? – переспрашиваю я, но девушка равнодушно отвечает:

– Можно. Но если вы бессмертная! – Легкий намек на улыбку трогает губы секретарши.

– Хорошо, вот сейчас и узнаем, – выдыхаю я и шагаю к большой двери в центре холла.

Постучав три раза, я слышу звонкий голос.

– Войдите!

Расправляю плечи и шагаю внутрь.

– Здравствуйте, Максим Александрович. Я Тихонова Василиса Сергеевна, пришла по рекомендации Степанова из МФЮА устраиваться к вам помощницей... – выпаливаю я на одном дыхании, но запинаясь, увидев, кто передо мной.

Индок? О боги... Я нахамила самому Вишневному. Мамочки...

– И вам здравствуйте! – поджимает губы мужчина и откидывается на спинку кресла. – Вы опоздали!

Молча киваю, как учила меня Валерия, и мужчина прищуривается.

– Вижу, вы быстро привели свою... кхм, свой наряд в порядок.

– Да, спасибо, все в порядке!

– Ничего себе, какая вежливость. Так и не скажешь, что полчаса назад вы ругали меня, как заправский моряк.

– Извините...

– А я вроде сказал вам, что вы не пройдете собеседование. Но вот вы здесь. Упрямая или глупая?

– Не знаю, – коротко отвечаю я, а мужчина разочарованно вздыхает. Не получилось вывести меня на эмоции, чего ему, видимо, очень хотелось.

– Ладно, раз уж пришла, то...

Я собираюсь с мыслями, ожидая вопросов, и они не заставляют себя долго ждать:

– Что означает слово «экономика» в переводе на русский язык?

– Законы хозяйства, – быстро отвечаю я.

– Самая известная книга Карла Маркса.

– Капитал.

– Вывоз товаров за границу.

– Экспорт!

Мужчина хмурится, понимая, что я не теряюсь и не делаю заминок, но продолжает:

– Разность между ценой реализации и себестоимостью продукции.

– Прибыль.

– Левая сторона бухгалтерского баланса.

– Актив.

– Сбалансированный перечень доходов и расходов на определенный период.

– Бюджет.

– Ладно, смотрю, подготовились. Но я все равно вас не возьму!

– Но почему?! – Вскидываю взгляд на мужчину, который буквально пышет злостью. Он медленно поднимается со своего кресла и идет ко мне.

Я инстинктивно шагаю назад, но упираюсь в стену.

– Я. Ненавижу. Когда. Мне. Хамят, – рычит Максим Александрович, наклонившись к моему уху. Слишком близко. Его горячее дыхание опалает кожу на моей шее, и по ней бегут мурашки. То ли от страха, то ли...

– Я бы не хамила вам, не облей вы меня водой! – выпаливаю я, задирая голову.

Мы сцепляемся взглядами, и я чувствую, как клокочет во мне чувство несправедливости. Да, он хозяин этой жизни, а я сирота, но это он был неправ, и он должен об этом знать. Пусть это и будет стоить мне работы!

– Нечего было переходить мне дорогу! – шипит мужчина, а я заливаюсь краской от возмущения.

Наши губы слишком близко, и это не дает думать связно. Господи, этот человек вообще умеет соблюдать личные границы? Даже в набитом битком автобусе ко мне никогда не был кто-то так близко, а он...

– Вы должны извиниться!

– Я?! – пишу я, задыхаясь от его наглости.

– Вы, Василиса! – вкрадчиво говорит он и еще на миллиметр приближает свое лицо к моему.

Глава 4

– Но мне не за что извиняться! – пишу я, понимая, что такому человеку, как Вишневский, перечить нельзя. Но все же чувство собственного достоинства и какая-то отчаянность берут свое.

Упрямо задираю подбородок, отвечая мужчине таким же взглядом, каким сейчас он смотрит на меня.

Максим Александрович долго вглядывается в меня прищурившись, молча раздумывает о чем-то. Мне кажется, в его голове мысли только две: убить ее медленно или быстро. И чаша весов, похоже, все сильнее склоняется ко второму варианту.

Тут мужчина вздыхает и безэмоционально роняет:

– Можете быть свободны. Вы мне не подходите.

– Но я же верно ответила на все ваши вопросы! – в отчаянии говорю я.

– Верно! Но мы с вами не сработаемся. Мне не подходят такие... – Мужчина оглядывает меня с ног до головы, явно намекая на мой внешний вид.

– Какие? – вспыхиваю я.

– Такие, как вы! – отрезает Максим Александрович и сосредотачивается на изучении каких-то документов, явно намекая, что мне пора уходить.

Я поправляю многострадальную блузку и, задрвав подбородок, покидаю кабинет. На глазах выступают слезы обиды, а в носу начинает чесаться.

Вот же урод! И что я теперь скажу Нине Михайловне? Она так старалась, чтобы договориться с деканом за меня, а я ее подвела. И все из-за чего? Вишневский сам же меня облил, нахамил, а потом еще заставил извиниться!

«А может, стоило попросить прощения?» – задумываюсь я, а потом упрямо машу головой, вытряхивая подобные мысли. Нет! Я бы унизилась еще больше, а он, злорадствуя, выгнал бы меня с еще большим позором. Я же явно не подхожу ему.

– Тихонова! – слышу за спиной звонкий голос секретарши и оборачиваюсь. Молча наблюдаю, как ко мне бежит девушка, звонко постукивая каблучками.

– Тихонова, вернись! – запыхавшись, говорит она.

– Зачем?

– Там Максим Александрович что-то хочет тебе сказать!

– По-моему, он уже все сказал, – бурчу я.

– Вот уж не знаю! Меня просто попросили тебя вернуть, пока ты не ушла.

Я внимательно смотрю на секретаршу, а потом вздыхаю.

– Ладно.

Все равно больше, чем Вишневский меня уже унизил, у него не получится. Иду за девушкой обратно и снова попадаю в ненавистный кабинет.

– Если вы хотите, чтобы я извинилась, то этого не будет! Так и знайте!

– Помолчи, Тихонова! Не то передумаю! – рявкает напыщенный индюк, а я вспыхиваю от возмущения.

– И не нужно тут злобно пыхтеть! Я с хорошей новостью!

– С хорошей? – прищуриваюсь, и Максим Александрович кивает.

– Да. С хорошей для тебя и, к сожалению, плохой для меня.

– И в чем же новость? – недоверчиво тяну я.

Вишневский откидывается на спинку кресла и равнодушно начинает объяснять:

– Видишь ли, сейчас мне позвонили и сообщили, что к нам едут инвесторы. Нужно срочно подготовиться к собранию, а потом и помочь мне провести его.

– А я тут при чем? – удивленно поднимаю брови.

– Как при чем? Ты же хотела стать моей помощницей? Так будь ею! – раздраженно отвечает мужчина.

– То есть вы берете меня на работу? – уточняю.

– Можешь считать, что это твой испытательный экзамен! Пройдешь – получишь место. А не пройдешь – получишь под... расчётник за проделанную работу и пожелание доброго пути.

– Даже так? – спрашиваю я и закусываю губу. – Хорошо, я согласна!

– Отлично! Подойди, – резко говорит мужчина, но я стою на месте, сжавшись в комок.

Максим Александрович поднимает глаза на меня и удивленно тянет:

– Тихонова, ты боишься, что ли?

– Вот еще! – бросаю я и делаю шаг навстречу.

Мужчина передо мной слишком непредсказуем. От него прямо разит мужской энергией. Такой властной, сильной, что хочется либо подчиниться, напрочь забыв о гордости и самоуважении, либо взять руки в ноги и бежать изо всех сил, пока не съел. Но я не позволяю себе ни того, ни другого. Еще и не таких выдерживала. Наверное.

– Значит, смотри. Тебе нужно будет распечатать вот этот доклад, выучить все из него и прорекламирровать инвесторам. Также ты должна будешь вовремя обновлять данные на экране, пока я буду вести презентацию, разносить копии документов в бумажном виде и быстро реагировать на все другие поставленные задачи.

– Ого... – тяну я.

– Так что, справишься? С этой работой и первоклассник справился бы!

Ага, то-то я и слышала, что у вас тут вылетают быстрее пули все помощники.

– Ну да, справился бы! Только я не первоклассница!

– Я вижу, – прищуривается босс, осматривая меня чуточку по-другому. Краснею, словно на меня смотрит не хищник-предприниматель, не несносный босс-тиран, а... мужчина?

– Хорошо! – уверенно киваю я. – Думаю, я справлюсь! Сколько у меня есть времени, чтобы изучить документы? – уточняю я, получая толстую папку из рук Максима Александровича. Я рассчитываю, что инвесторы приедут к вечеру или на крайний случай после обеда, ведь тут нужно несколько часов как минимум, чтобы все бегло прочитать. Но мужчина шокирует меня еще больше, с насмешкой роняя фразу:

– Час!

– Час?! – выдыхаю я. – Да я даже половину не успею просмотреть!

– Тихонова! – вздыхает мужчина. – Я же сказал: ты либо идешь и читаешь, либо можешь уже прямо сейчас уходить, доказав мне, что просто тратишь свое и мое время!

– Ладно! – бурчу я и ухожу из кабинета.

Вот же самодовольный индюк!

Целый час я, примостившись возле секретарши в тихом уголке, не отрываю глаз от бумаг. Слишком много цифр, значений, переменных, графиков... Тут не то что школьница, студентка, выпускница – тут даже сам черт с Гарвардским дипломом ногу сломит.

– Тихонова, сюда! – командует Максим Александрович, выходя из кабинета.

– Что, уже? – подхватываюсь я, роняя бумаги. Быстро начинаю их собирать под недовольным взглядом босса.

– Уже! – коротко отвечает тот, когда я выпрямляюсь. – Пошли!

Мы выходим в тот самый длинный коридор, которым я сюда дошла, и поднимаемся на лифте еще на пять этажей. Все это время Максим Александрович молчит, уверенно глядя перед собой, а я нервно покусываю губы и тереблю край блузки.

– Успокойся, Тихонова. Никто тебя не съест. По крайней мере, до конца встречи.

– Очень обнадеживает! – тяну я тихо, а мужчина хмыкает.

Мы выходим на нужном этаже и заворачиваем за угол в огромный холл. Точно такой же, как в офисе, но здесь нет ни единого человека.

– Нам сюда! – инструктирует босс и заводит меня в зал, во главе которого стоит величественный деревянный стол и по периметру стулья с большими спинками.

– А где же инвесторы? – оглядываюсь я.

– Сейчас придут.

И правда, как только Максим Александрович произносит эту фразу, за дверью слышатся голоса. Много мужских и один женский. Узнаю в нем секретаршу.

– Проходите, господа! Мы вас уже ждали!

В зал входят пятеро мужчин разного возраста, поочередно здороваясь с Максимом Александровичем, кивают мне и рассаживаются по местам.

– Что ж, я рад вас приветствовать у себя! Чувствуйте себя как дома! – громко говорит босс, меняя лицо с сердитого на добродушное, отчего я открываю рот.

Надо же, прям мастер перевоплощений! Впервые вижу улыбку на лице Вишневого, и, судя по выражению лица секретарши, она тоже.

– Леночка, принеси нам кофе и воды, пожалуйста.

Девушка хлопает глазами, а потом кивает и быстро исчезает за дверью.

– Ну что ж, а мы, пожалуй, начнем! Представлю вам свою помощницу – Василису. Она и покажет нам сейчас все на экране, пока я расскажу о продукте...

Конференция начинается, и я выпадаю из жизни на несколько часов. Я листаю слайды, показываю нужные графики, разношу документы и рассказываю о целесообразности вклада в наш продукт. Все настолько выматывает, что под конец я не чувствую ног, а в голове шумит так, словно я сейчас упаду в обморок.

– Спасибо вам, Максим Александрович, и вам, Василиса. Вы все очень хорошо объяснили, и, думаю, мы примем положительно решение. Нам все очень понравилось! – с сильным акцентом говорит самый главный из делегации, пожилой мужчина с бородкой.

– И вам спасибо! Буду ждать вашего решения, – улыбается босс, и его лицо снова становится очень красивым. Надо же, как угрюмость может портить внешность.

Мужчины уходят, а я устало падаю на ближайший стул и кладу голову на стол.

Боги, как же я устала...

По правде сказать, мне сейчас не хочется ничего. Ни зарплаты, ни работы, ни чертового босса с надменной миной.

Закрываю глаза, представляя теплую кровать в квартире Нины Михайловны, горячий суп и чай с бубликами, и, кажется, засыпаю. Так как просыпаюсь от прикосновения к плечу.

– Василиса? – зовет меня Максим Александрович впервые по имени.

Открываю глаза и сонно смотрю на удивленного мужчину.

Ну все, сейчас мне прилетит за то, что уснула. Как он сказал, эта работа для школьников, а я вымоталась, будто мешки разгружала. Так что сейчас сто процентов выгонит.

Но, к моему удивлению, мужчина мягко усмехается и говорит:

– Можете быть свободны, Тихонова. Вы хорошо поработали.

Оу, значит, работы мне все равно не видать, пусть даже мужчина и не сердится сейчас за мой послеобеденный сон.

– Хорошо, спасибо... – тихо отвечаю я и иду на выход, даже забывая про то, что Вишневский, вообще-то, обещал заплатить.

Открываю дверь и слышу вдогонку:

– Тихонова, а вам не интересно, какой у вас график?

– В смысле? – заторможенно переспрашиваю я, на что мужчина парирует:

– В коромысле! На работу во сколько приходите завтра – вам не интересно? Или вы уже передумали быть моей помощницей?

– Нет, не передумала! – как можно бодрее отвечаю я.

– Тогда отлично! Завтра к девяти жду вас в своем офисе. У вас будет собственный кабинет, рядом с моим, и куча работы. Не опаздывайте!

Я киваю и разворачиваюсь, но мужчина снова меня останавливает:

– И еще!

– Что?

– Сделайте что-то с этим! – Он взмахивает рукой, показывая на мою одежду, а я краснею.

Мне кажется, я сейчас заплачу. Да, у меня нет сил, нет денег, чтобы купить что-нибудь получше, тогда что же делать?

– У меня нет одежды лучше! – задираю гордо подбородок, который начинает предательски дрожать.

– Так, Тихонова, отставить слезы! Еще реветь из-за тряпок тут мне не хватало! – строго, но мягко говорит Максим Александрович и подходит ближе. – Держи! Там хватит, чтобы купить весь магазин Шанель и Луи Виттон в придачу. Купите себе пару офисных костюмов, блузок и платьев. Ну и по настроению что-то. На цены не смотрите! Вернее, не так: смотрите и покупайте то, что самое дорогое!

– Но я не могу... – тяну я.

– А я не могу допустить, чтобы в моем офисе моя личная помощница выглядела подобным образом. Вы теперь лицо фирмы. Мое лицо! И я должен привести вас в надлежащий вид!

– Ладно, хорошо...

Я беру карту и иду из кабинета, раздумывая лишь о том, куда поехать и что купить, чтобы завтра не опозориться перед боссом снова.

Глава 5

Хоть и уставшая, но я все же еду по магазинам. Раз наряды нужны к завтрашнему дню, значит, купить я их должна сегодня. Логично. Но вот не хочется. Не люблю я этот шопинг. Я бы сейчас с большим удовольствием поехала домой, выпила чая и легла бы читать книгу или спать.

Но увы. Я лицо фирмы теперь. Тьфу ты, скажет тоже. Какое из меня лицо? Максимум тень фирмы.

Я доезжаю до торгового центра и выхожу из такси. Пробираюсь сквозь толпу, и экзекуция начинается. Цвета, ткани, фасоны...

Я думала, все будут на меня смотреть как на белую ворону, но стоит только продавцам увидеть золотую карту – выражение их лиц меняется кардинально.

– Что бы вам хотелось?

– Вот, посмотрите, синий цвет очень подходит к вашему лицу.

– Вот этот фасон очень выгодно подчеркнет вашу фигуру...

Я теряюсь в советах консультантов, но все же выбираю, как мне кажется, очень удачные варианты. На ценники предусмотрительно не смотрю. Если нужно угодить Максиму Александровичу, то брать стоит только самое качественное и дорогое. Как раз то, что пытаются впихнуть мне консультанты.

Забрав ворох пакетов, я выхожу на улицу и с удовлетворением вдыхаю свежий воздух. Вокруг уже полутемно, и я бросаю взгляд на наручные часы, грустно вздыхая.

Уже почти ночь. Нужно спешить домой.

Заказываю снова такси и жду водителя. Тащиться в такую даль домой совершенно нет ни сил, ни желания, а раз Вишневский платит...

Нет, я не любительница наглеть, но мне кажется, ему эта мелочь погоды не сделает, а я завтра смогу прийти выспавшаяся и работать в полную силу.

Приезжаю домой, когда уже совершенно темно. Нина Михайловна встречает меня с громкими причитаниями:

– Вася, ну ты даешь! Где ты была? Сама не звонишь, да и трубку не берешь! Это Вишневский тебя так замучил?

– Он замучил, но задержалась я не на работе. Вот!

Я показываю пакеты из фирменных магазинов, и женщина всплескивает руками.

– Mamочки, тут же целое состояние, это директор твой так расщедрился? Стало быть, взяли на работу?

– Сейчас все расскажу! – улыбаюсь я, ставя пакеты.

– Мой руки и иди ужинать. Голодная, поди, – заботливо кивает Нина Михайловна и проходит на кухню.

– Голодная! – соглашаюсь я, забредая в ванную. Быстро сполоснув руки, прихожу на кухню и сажусь на стул.

Вкусно пахнет супом, и я с благодарностью принимаю дымящуюся тарелку.

– Спасибо!

Я быстро ем, чуть не обжигая язык, а когда еда заканчивается, начинаю рассказ.

Нина Петровна то вдыхает, то охает, но в конце концов делает свое заключение:

– Вишневский, конечно, гад еще тот, но знаешь, мне кажется, ему нужна действительно толковая помощница. Как ты!

– Ну вы как скажете... – смущаюсь я.

– Скажу! Может, он злой, потому что надело выгонять всяких несерьезных и глупых свиристелок. Думаешь, к нему в фирму легко попасть? Да ни в жизнь без связей ты туда не

проберешься! Все знают, что после года работы там поступить можно куда угодно легко и просто. Достаточно только показать в деканате трудовую книгу и рекомендацию Вишневого. Да и на работу потом берут почти везде.

– Да, я это понимаю, но не уверена, что я ему подойду.

– А я уверена! Не хотел бы – выгнал бы тебя сразу, а так...

– Ну, у него не было выбора... – пытаюсь перечить я, но женщина только отмахивается:

– Не прибедряйся! Я дам тебе совет, Василиса. Только послушай внимательно.

– Хорошо! – киваю я.

– Никогда не сомневайся в себе. Такие, как Вишневский, на дух не переносят лицемеров и слабых людей. Он увидел в тебе характер – вот и продолжай в том же духе. Не давай себя в обиду, но и дерзить попусту не надо!

– Хорошо, я постараюсь...

– А еще...

– Эм? – Поднимаю взгляд на Нину Михайловну, не понимая, чего она замялась.

– Вася, ты молодая девушка. Невинная и романтическая. А Вишневский – видный мужчина. Он сильный, упрямый и, должна признать, довольно хорош собой... Я хотела предостеречь: не влюбляйся в него. Тебе может показаться, что ты ему нравишься, что ты особенная. Мужчины умеют красиво говорить, но он точно не даст тебе того, чего ты хочешь и чего ты достойна.

– Чего же я достойна? – непонимающе тяну я.

Не то чтобы я планировала влюбляться в этого напыщенного индюка. Скорее всего, это последняя кандидатура в моем списке на эту роль, но все же интересно послушать, что думает об этом Нина Михайловна.

– Брака, Вася! Ты достойна любви и замужества. А такой, как Вишневский, не способен тебе это дать. Я сомневаюсь, что такие вообще когда-то женятся. Но если и женятся, то на девушках своего круга.

– О, я это знаю! – киваю с улыбкой, но внутри что-то екает. Не понимаю, что это за чувство, но оно довольно неприятное.

– Ладно, пора в душ и спать. Завтра рано вставать. Я не хочу вылететь во второй рабочий день из-за простого опоздания.

– И не вылетишь, – улыбается в ответ Нина Михайловна.

Я быстро смываю с себя сегодняшний день и ныряю в кровать, сладко зевая.

Все будет хорошо! Я не по зубам ни Вишневскому, ни кому бы то ни было вообще! Сколько парней пытались добиться моего расположения в детдоме, но все зря. Так сложилось, что мне никто не нравился никогда.

Но все же, засыпая, я видела в полудреме тот самый момент, когда Максим Александрович подошел вплотную и заставлял извиниться. Правда, сон закончился не так, как было наяву. Он закончился поцелуем.

– Василиса, ты опоздала! – недовольно тянет Максим Александрович, а я бросаю взгляд на часы: я пришла на полчаса раньше положенного. – Пошли, покажу твой кабинет, нужно приступать к работе. Совершенно некогда прохладиться!

Я киваю. Ну конечно, некогда! У него тут, поди, не знают такого слова «прохладиться». Всех, кто пытался отлынивать, уже давно поперли отсюда поганой метлой.

Я иду за боссом, который ведет меня мимо секретарши, которая странно косится на меня, в соседнюю от своего кабинета дверь.

Странно, вчера взгляд Елены был куда более дружелюбный. Может, она успела уже отхватить от Вишневого с утра пораньше?

Было бы неудивительно!

– Вот, располагайся. Все нужные документы найдешь здесь. Что не поймешь – спрашивай у Елены.

Я оглядываю просторное помещение с восхищением. Надо же, как красиво! Большое окно, свет из которого падает на красный дубовый стол. Светлые стены с матовой отделкой, мраморные полы... Невероятно! Хотя чего я ожидала? Темную подсобку с кучей пыльных документов?

– Все, это теперь твое место работы. Через пять минут жду тебя у себя.

– Хорошо, – киваю я, все так же рассматривая кабинет.

Вишневский разворачивается, чтобы уйти, но потом, резко обернувшись, говорит:

– Да! Вон та дверь, – он показывает в левый угол, и только сейчас я замечаю неприметную бежевую дверь, – ведет в мой кабинет. Не нужно бегать через секретаршу и главный холл. Можешь приходить напрямую. Но стучать обязательно!

– Поняла, – киваю я, икнув.

Вишневский поднимает бровь и молча смотрит на меня. Потом вздыхает и уходит через ту самую неприметную дверь.

Надо же, даже не нахамил! Почти...

Прохожу вдоль стен с кучей полок и шкафчиков и глажу пальцами полированное дерево стола.

Неужели я здесь буду работать? Даже не верится! Еще недавно я спала в одной комнате с тремя девочками, а она была меньше этой в два раза. Из личного у меня были только тумбочка и полочка в шкафу, а сейчас...

Радуюсь, а потом понимаю, что рано. Все же Вишневский такой вспыльчивый, что может выгнать меня уже завтра, а если не выгонит, то, вполне возможно, я сама захочу сбежать, не выдержав напора.

Бросаю взгляд на часы и подпрыгиваю.

Боже, Максим Александрович же сказал явиться к нему через пять минут, а я как дурочка стою, вспоминаю прошлое и фантазирую о будущем.

Поправляю юбку и бегу в кабинет к Вишневскому.

– Тихонова! Ты умудряешься опоздать даже из соседнего кабинета! Что, сильно туфли жмут? Не привыкла к подобной обуви?

– Нет, все хорошо, извините! – опустив взгляд в пол, отвечаю я.

Смотрю на носки свои новых туфель и не могу не признать, что ходить в них жутко неудобно. Но условие было поставлено жестко – шпильки! Смотрю, что в офисе все на таких бегают. Я бы даже сказала – порхают. А я вот пока как раненый кузнечик перебираюсь.

– Отлично! Значит, начинайте работу! До обеда вам нужно позвонить на фирму Лапицкого, подготовить договоры, которые мы с ним заключали в прошлом месяце, и сделать копии на их продление... Только образец другой. Спросите у Елены. Отправьте в отдел управления вот эту папку в трех экземплярах, перенесите ужин с Васильевым на завтра...

Вишневский все говорит и говорит, а я, как могу, записываю, перепутав, что кому нужно сказать...

До обеда я успеваю оббежать весь офис, накататься на лифте по всем этажам. Узнать, где и кто работает, и даже получить нагоняй от директора ремонтного производства за то, что нарушаю процесс работы, принося в мужской коллектив женскую задницу, которая отвлекает.

Вот же сексист!

К обеду я успеваю изрядно проголодаться и устать. Прихожу в кабинет слишком взвинченная, чтобы спокойно реагировать на издевательства босса. А их как раз сыпется с лихвой.

– Почему не распечатаны документы? Ну и что, что я не давал распоряжения, сама должна была догадаться!

– Почему не позвонила заказчикам и не перенесла встречу? Я сам должен их предупредить, что опаздываю? Ну и что, что ты не знала! Я сам не знал, что опоздаю!

– Почему не на месте папки с проектами? Как сам сказал отнести в бухгалтерию? Быстро вернула обратно!

И так по кругу...

Как только я выполняла одно задание, сразу же приходило распоряжение о том, что нужно вернуть все как было. Как только я возвращала все на свои места, на меня снова кричали, что я рано это сделала. Про обед можно было благополучно забыть.

К концу дня у меня настолько гудят мозг и ноги, что я захожу в свой кабинет и, скинув туфли, буквально падаю на стул.

Нет, если так будет каждый день, то я не доживу и до следующего месяца. Это же издевательство.

Живот настойчиво урчит, сообщая о голоде, но я отмахиваюсь и сажусь разбирать документы, которые мне приказали подготовить к завтрашнему утру.

За окном уже довольно темно, а офис потихоньку погружается в тишину. Я все работаю, пока за дверью не становится совершенно тихо.

Разминаю гудящую шею, загибая пальцами страницы, и понимаю, что работы еще часа на два. Нина Михайловна, наверное, совсем меня потеряла. Наклоняю голову над бумагами и, сладко зевая, сама не замечаю, как засыпаю.

Просыпаюсь от нежного поглаживания по плечу и бархатного тембра:

– Василиса, вы что, уснули?

Глава 6

– А? Что? – подкидываюсь я, ожидая нагоняя. Но вместо него слышу лишь гортанный бархатный смех.

Черт, этот нахал даже смеется красиво.

– Кажется, вы заработались немного! – констатирует очевидный факт мужчина.

Я бы закатила глаза от этой нескрываемой наглости, да только даже на это не осталось сил.

– Немного! – киваю я устало и потираю глаза.

– Ну, если вам этот стол мягче подушки, то можете оставаться, а если нет...

– Пожалуй, нет! Мне нужно домой!

Оглядываюсь, замечая в окно, что наступила ночь. В кабинете тоже темно, только свет экрана ноутбука немного рассеивает мрак.

– Верное решение... – почему-то переходит на шепот Максим Александрович.

Я всматриваюсь в темные глаза, в которых отражаются огоньки экрана, и сглатываю слюну.

Он так близко...

– Василиса... – будто мурчит мужчина, отчего у меня бегут мурашки по коже.

Вишневский. Это же мой босс Вишневский. Он же изверг! Напыщенный, самодовольный индюк, но почему тогда я вся плавлюсь под его взором, словно свеча?

Вдруг вспоминаются слова Нины Михайловны: «Не влюбись в него, деточка. Такие, как он, пережуют и выплюнут, не подавившись».

Лицо Максима Александровича приближается к моему еще на сантиметр, а рука скользит по столу, захватывая мои пальцы в свои.

Резко выдергиваю руку и выдыхаю:

– Мне пора домой, извините!

Я обескуражена поведением Вишневского, но, похоже, он удивлен не меньше своими действиями.

– Постой, Василиса!

Я останавливаюсь и оборачиваюсь.

– Завтра к восьми? Я приду!

– Нет! – переходит на смех Максим Александрович. – Вы засиделись по моей вине, а значит, я обязан вас подвезти.

Закусываю губу в сомнениях, но босс добивает последним аргументом:

– На улице ночь! Опасно ехать на метро, да и таксисты разные бывают...

У меня бегут мурашки по коже от этого предостережения. Помню, как однажды Юля из детдома сбежала гулять с парнем, с которым она познакомилась по интернету. Она пропала на всю ночь, а наутро вернулась вся в слезах и синяках. Рассказав нам жуткую историю, она наотрез отказалась писать заявление, но я тот случай запомнила на всю жизнь!

– Хорошо, подвезите! – киваю я, и Максим Александрович расплзается в самодовольной улыбке.

Вот индюк!

Я все же иду за ним, наблюдая, как красиво перекачиваются мышцы под тонкой тканью рубашки мужчины, и закусываю губу, не в силах отвести взгляд.

Надо же, как несправедлива жизнь. Одним – деньги и внешность атлета, здоровье, счастливое детство и успех, а другие... А другие – я.

С моих губ срывается смешок, а Максим Александрович с удивлением оборачивается.

– Что смешного?

– Да так, просто мысли... – мотаю головой я, на что мужчина только хитро прищуривается.

– Поделились бы!

Мы заходим в лифт, и я судорожно выдыхаю:

– Как-нибудь потом!

В таком тесном пространстве вместе с Вишневым я вообще себя чувствую пылинкой. Какой же он большой, мамочки!

В полной тишине мы спускаемся на подземную стоянку, но я чувствую, как наэлектризовывается между нами воздух, пока мы едем на самый нижний этаж.

– Сюда! – командует мужчина, заворачивая за угол.

Он нажимает кнопку сигнализации, и черная фигурная, словно пантера, машина вспыхивает приветственными проблесками фар

– Красивая! – выдыхаю я замороженно.

– Да, и скорость разгоняет такую, что голова закружится.

– Ой, не нужно! – мотаю головой я, а Вишневский снова заходится смехом.

У него такое хорошее настроение под вечер потому, что он выпил всю жизненную энергию у своих рабочих? Или он просто сова?

– А вы, оказывается, трусиха, Василиса Тихонова? – с издевкой спрашивает Максим Александрович, открывая мне пассажирскую дверь.

– Все нет! Я просто умею трезво мыслить и не нарываюсь на неоправданный риск.

– Вот как! – замечает босс, усаживаясь на водительское место. – Очень полезное качество! Что ж, тогда, чтобы вам было спокойнее, покатаемся так, как вы любите, словно старички в инвалидных колясках.

Я улыбаюсь, но отворачиваюсь к окну, чтобы мужчина не увидел того, что я оценила его шутку.

Мы выезжаем с парковки, и Вишневский вжимает педаль газа в пол. Я вжимаюсь в кресло и испуганно пишу:

– Это называется «как старички в инвалидных колясках»? Да я сейчас желудок выплуну!

– Постарайтесь этого не делать! Он вам еще пригодится! – парирует этот самодовольный хам, но все же сбавляет скорость.

– Ладно, так и быть. Проедемся спокойно, а то вы вся побледнели как полотно.

– Я просто не рассчитывала на столь стремительный старт! – оправдываюсь я, немного расслабившись.

– А вот это зря! У меня со всем так!

– Угу, я запомню! – бурчу я.

– И что, больше не будете со мной ездить? – ехидно спрашивает босс.

– Только если на инвалидных колясках в старости!

Вишневский гортанно смеется и совсем по-мальчишески ерошит свои волосы.

– Я просто хотел показать, на что способна эта малышка!

– Я оценила, – улыбаюсь я в ответ, растаяв от его озорства.

Нет сил взять себя в руки и отвернуться, поэтому я просто смотрю на точеный профиль, не отрывая глаз.

– Ну, рассказывай, Тихонова, откуда ты такая смелая, но трусиха? – косится на меня Максим Александрович, а я пожимаю плечами.

– Из Ростова.

– Далеко! – констатирует босс. – А что в Москве забыла?

– Выпустилась из детдома и приехала поступать... Не взяли, правда...

– Так ты из детдома?! – как-то странно смотрит на меня Вишневский, и я уже жалею, что решила поделиться своей биографией.

– Да, из детдома, а что?

Я сжимаюсь от предчувствия какой-то беды, но босс лишь внимательно смотрит на меня и отворачивается.

– Ничего, Василиса, вы просто очень сильная девушка. Не побояться приехать в большой город, еще и устроиться к такому, как я...

– К какому такому? – поднимаю брови я.

– Ой, ну перестаньте! Я как будто не знаю, что обо мне говорят сотрудники, а теперь и вы! – Вишневский смеется, но смех у него какой-то грустный.

Неужели ему не все равно, что о нем думают?

– Я ничего о вас не говорю!

– Я знаю, Василиса, – тепло улыбается он, повернувшись. – Спокойной ночи!

– И вам спокойной! – отвечаю я с улыбкой и выпрыгиваю из машины.

Захожу в подъезд и только тогда слышу, как отъезжает автомобиль.

Странный он, этот Вишневский. То рычит, как медведь, готовый разорвать на куски за малейшую провинность, то улыбается так тепло, будто я самый близкий ему человек.

Захожу в квартиру и тут же встречаю на пороге Нину Михайловну.

– Вася, ты где так долго была? Я вся испереживалась! И телефон выключен!

Я достаю мобильный и вижу, что тот давно сел.

Прекрасно!

– Я на работе была. Вишневский задержал.

– Ох, изверг, – сокрушается женщина. – Ну, идем на кухню, поешь!

– Я не хочу... – тяну я, понимая, что голод уже устал меня мучить за весь день и ушел спать.

– Нужно! А то превратишься не пойми во что! Пошли, как раз расскажешь, кто тебя подвез.

Улыбаюсь, понимая, что Нина Михайловна следила в окно, но послушно иду за ней на кухню.

– Ну, рассказывай! – говорит женщина, устроившись напротив меня.

Я пододвигаю тарелку с ужином, который разогрела для меня Нина Михайловна, ижимаю плечами:

– Вишневский.

– Что?!

– Ну, он просто увидел, что я задержалась, и решил подвезти, чтобы я не тащилась по ночи через весь город... – оправдываюсь я, быстро пережевывая еду.

Хочется сбежать от расспросов и самой подумать обо всем. Может, разузнать чего про босса...

– Просто подвез? – с подозрением косится на меня женщина, и я вздыхаю.

– Да, просто подвез! Все, я спать! Завтра рано вставать!

Быстро вскакиваю и, улынувшись женщине, исчезаю за дверь своей комнаты.

Скидываю с себя одежду и, облачившись в пижаму, сажусь за компьютер. Спать хочется до ужаса, но я все же не могу отказать себе в любопытстве.

Кто он, этот дерзкий, уверенный в себе, но такой загадочный, временами нежный и улыбчивый мужчина?

Открываю поисковик и вбиваю туда его фамилию. История сразу выдает кучу ссылок, и я по очереди перехожу по каждой из них.

В основном там про то, что он владелец крупной фирмы, какие фирмы с ним сотрудничают, какие успехи у него и так далее. Ничего из того, чего я бы не знала. Хочу уже закрыть компьютер, но вдруг вижу одну строчку, за которую цепляется взгляд.

«Такие успехи в таком молодом возрасте. В чем секрет? В невероятной хватке подкидыша или в богатых родителях, которые взяли его на воспитание и дали твердую почву и головокружительный старт?»

Стоп. Что?!

Вишневский из детдома? Получается, он так же, как и я, сирота? Но ему повезло больше. Его забрала на воспитание семья. У него были родители. Так вот почему я увидела такую странную реакцию, когда сказала, что из детдома.

Чувствую, как бегут мурашки по коже. Мгновенная симпатия и понимание просыпаются у меня к Вишневскому. Надо же! Так он не обыкновенный сноб и хам, у него просто не было выбора.

Он сильный сам, многого от себя требует, но и остальным не дает спуска...

Вспоминаю мягкую улыбку и не замечаю, как сама улыбаюсь. Но, открыв следующую вкладку, так и замираю.

«Невеста или просто девушка? Кем друг другу приходится завидный холостяк Вишневский Максим и Виолетта Петровская? Совпадение ли появление кольца на безымянном пальце модели?»

Опускаю взгляд на длинные пальцы с идеальным маникюром, которые держит в своих Максим, и действительно замечаю кольцо.

Надо же... А я развесила тут сопли. У него есть невеста!!!

Он так нежно ее обнимает на фото, а еще час назад пытался поцеловать меня. Ох... засранец!

Резко выключаю компьютер, не побеспокоившись о том, что он может сломаться, и, ругая себя за глупость, ложусь в кровать. А ведь Нина Михайловна предупреждала, а я...

Романтичная дура!

Еще долго ругаю себя за наивность, но потом все же засыпаю.

Утром, только продрав глаза, я бегу умываться и деваться. На ходу запихиваю в себя бутерброд, заботливо предложенный Ниной Михайловной, и вылетаю на улицу. К моему счастью, дорога до работы быстрая, а погода прекрасная. Поэтому захожу в офис я бодрая и чистая.

– Здравствуйте, Василиса! – обращается ко мне Лена. – Тут вас просили сделать вот это, – она извиняющимся тоном тянет слова и дает мне огромную папку бумаг.

– Ох...

– Да, сочувствую!

Иду в свой кабинет и слышу в спину:

– Максим Александрович просил вас зайти. Сказал передать, что срочно, как только появитесь!

– Хорошо! – киваю я и захожу в свой кабинет. Со стуком бросаю папку на стол и вздыхаю. Срочно, говоришь? Ну будет тебе срочно, Вишневский! Хотя я и из детдома, но ты не запудришь мне мозги!

– Вызывали? – громко спрашиваю я, распахивая дверь в кабинет Максима Александровича.

Да, я не постучала.

Мужчина поднимает на меня удивленный взгляд и заторможенно кивает:

– И вам здравствуйте, Василиса. Проходите. У меня к вам дело.

Глава 7

Дело у него! Знаю я эти дела...

Сажусь напротив и дерзко задираю подбородок.

– Я вас слушаю!

– Василиса, я не понял, вы не выпались или вас какая-то муха укусила?

– Нет, с чего вы взяли?

– Лицо попроще!

Я вспыхиваю, но молча киваю.

Да, может, я и перегнула с эмоциями. В конце концов, он ничего мне не обещал. Не его вина, что я подумала лишнее.

– Все хорошо, Максим Александрович, я вас слушаю, – уже спокойнее говорю я, и мужчина расслабляется:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.